

К Р И Т И К А БИБЛИОГРАФИЯ

НЕЛЬЗЯ ОСТАВАТЬСЯ СПОКОЙНЫМ!

«Расовая проблема и общество». Сборник переводов с французского, М., Издательство иностранной литературы, 1957, 316 стр.

Годы борьбы с германским фашизмом стали достоянием истории. Майданек и Бельзен превратились в трагические памятники прошлого. Как о тяжелом кошмарном сне, вспоминают народы о том времени, когда паучья тень свастики простиралась над Европой.

Но можно ли с полной уверенностью сказать, что фашистский яд навсегда обезврежен, что миру больше не угрожают идеи человеконенавистничества и звериной вражды между народами? К сожалению, нет.

По улицам западногерманских городов вновь маршируют новобранцы под командой матерых эсэсовцев. В американском городке Литл-Роке озверевшая толпа расистов забрасывает камнями негритянских школьников. Тысячи жителей Кенни томятся в концентрационных лагерях. В Южной Африке человек с темной кожей не может сидеть рядом с белым ни в парламентском кресле, ни в театральном зале.

Расистская идеология, господство которой в странах «рейха» было ознаменовано массовыми расстрелами, изобретением «душегубок» и газовых печей, снова распространяет свои щупальца по капиталистическому миру. И естественно, что передовые люди всех стран поднимают свой голос против этой новой угрозы.

Несколько лет назад Экономический и Социальный совет ООН постановил разработать «программу распространения научных фактов с целью преодоления того, что принято называть расовыми предрассудками».

Выполняя эту благородную задачу, ЮНЕСКО выработало тексты декла-

раций по расовой проблеме и приняло издание ряда брошюр, посвященных разоблачению расизма. Переводы этих брошюр и составляют содержание сборника «Расовая проблема и общество». В ней опубликованы работы крупных специалистов-антропологов Франции, США, Мексики — Мишеля Лейри, Кеннета Л. Литтла, Г. М. Морана, Хуана Комаса, Арнольда М. Роуза.

Необходимо отметить, что деятельность ЮНЕСКО встретила одобрение прогрессивных кругов многих стран. Однако идеологи расизма откликнулись на декларации по расовой проблеме высказываниями в духе Розенберга и Штрайхера, трубадуров гитлеризма, повешенных по приговору Нюрнбергского трибунала. Свои «возражения» высказал и престарелый «борец за расовую идею» Эуген Фишер, придворный антрополог фюрера, объявлявший неполноценными многие народы, составляющие значительную часть человечества. Другой мракобес, Шейдт рекомендовал ЮНЕСКО возродить евгенику — культивировавшуюся гитлеровцами лженауку о «человеководстве», а профессор Вейнерт с юмором, достойным солдата лагерной охраны Освенцима, задал вопрос: «...Я хотел бы спросить, кто из подписавших Декларацию был бы расположен выдать свою дочь замуж, например, за австралийского аборигена?»

Хорошо ответил этому распоясавшемуся расисту в предисловии к рецензируемой книге советский антрополог М. С. Плисецкий. «Можно заверить Вейнерта, — сказал он, — что всякий здраво и непредвзято мыслящий человек предпочтет «полноценному» носителю «нордической расовой идеи» такого, например, австралийского аборигена, как бывший неграмотный пастух Наматжира из племени аранда, успевший в течение нескольких лет стать знаменитым художником и заслужить высшее звание академика живописи» (стр. 13).

В сборнике «Расовая проблема и общество» видные ученые Европы и Америки приводят неопровержимые научные аргументы против расизма. Мексиканский ученый профессор Хуан Комас последовательно разоблачает мифы о «голубой крови», о неполноценности негров и метисов, а также антисемитский расовый миф, выдумку о превосходстве «арийской» или «нордической» расы, легенду об «англосаксонском» типе как «эталоне человека».

Особую ненависть и презрение идеологи расизма питают к народам Востока. Начиная с расиста прошлого века Гобино и кончая нынешним мракобесом Фишером, они считали и продолжают считать китайцев, индийцев, арабов и негров полулюдьми.

Какую общественную практику порождает подобная «теория», видно из опубликованной в сборнике работы К. Л. Литтла «Раса и общество», показывающей, как осуществляется политика расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе.

В этой стране белые составляют немногим более одной пятой населения. Но они считаются господами, а коренные жители — африканцы, метисы, а также индийцы — рабами по рождению.

«Общественные здания и магазины, — сообщает автор, — обычно имеют служебные входы, которыми должны пользоваться неевропейцы. На почте существуют специальные окошечки или, за неимением таких окошек, различные очереди; в последнем случае неевропейцы обычно должны ожидать, пока будут обслужены все европейцы. На всех вокзалах и даже на маленьких станциях подсобных железных дорог для европейцев имеются особые залы ожидания и туалетные комнаты. В городах существуют специальные автобусы и трамваи, предназначенные для неевропейцев... Купе третьего класса всех главных, вспомогательных и пригородных линий железных дорог предназначены для неевропейцев, белые пользуются лишь первым и вторым классами. Когда неевропейцы допускаются в первый и второй классы, им отводятся специальные вагоны... Во всех городах доступ в библиотеки неевропейцам воспрещен... Врачи-неевропейцы могут иметь клиниками лишь себе подобных... Тюрьмы также разделены, но все тюремщики — европейцы. Полицейские-неевропейцы могут нести службу только в районах, где нет европейцев, и никакой власти над преступниками белой расы не имеют» (стр. 99—100).

Каждый шаг коренного жителя на земле Южной Африки сопровождается издевательствами и оскорблениями. С младенческого возраста и до самой смерти африканцы чувствуют,

как жестоко подавляется и унижается их человеческое достоинство.

Расисты Южной Африки лишили туземцев избирательных прав. Ни одного африканца нет в Народном собрании и Сенате Южно-Африканского Союза.

К. Л. Литтл справедливо отмечает, что истинные причины расового антагонизма лежат в сфере экономики. Поразительная закономерность капиталистического мира: в тех колониальных и зависимых странах, где прибыли монополистов особенно велики, раздувается наиболее сильное пламя расовой ненависти. Так было в богатых хлопком южных штатах США, где царил рабство негров, пережитки которого живы и по сей день. Так было в Индии, откуда британские колонизаторы черпали львиную долю добычи. То же самое происходит и в Южной Африке, где человеческий труд исключительно дешев, природные условия на редкость благоприятны, а земные недра представляют сокровищницу, полную драгоценных камней и металлов. Пот, слезы и кровь коренных жителей щедро орошают этот «земной рай».

Рядом с высокой прибылью всегда идут преступление и ненависть людей друг к другу. Вспомним замечательные слова, приведенные К. Марксом в «Капитале»: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Авторы рецензируемого сборника — добросовестные ученые, поставившие перед собой достойную цель. Их можно было бы упрекнуть только за академичный и бесстрастный тон повествования. Но фактический материал, приведенный ими, говорит сам за себя. Он свидетельствует о том, что расизм враждебен науке и человечности, несовместим с подлинным знанием и гуманистической моралью. Некоторые из них, как например, А. М. Роуз, перу которого принадлежит интересная статья о происхождении расовых предрассудков, еще разделяют наивные иллюзии о том, что современное капиталистическое общество способно преодолеть расизм, что в рамках буржуазной демократии можно покончить с человеконенавистническими пережитками. Своеобразным ответом на этот ошибочный взгляд А. М. Роуза служит один из разделов статьи К. Л. Литтла, посвященный расовой проблеме в хваленной цитадели буржуазной демократии — Великобритании.

Литтл утверждает, что расизм в Англии имеет длительную историю. Отбросив в сторону измышления британского «антрополога» Х. Чемберлена о «кельтических арийцах» — английском варианте пресловутого «нордического человека», он рекомендует обратиться к художественной литературе. Для лондонского буржуа XIX века необычайно характерны слова, которыми герой «Ярмарки тщеславия» — отпрыск обедневшей семьи Джордж Осборн ответил на предложение жениться на богатой наследнице — мулатке: «Жениться на цветной? Я, сударь, не люблю этот цвет кожи, обратитесь к негру-метельщику с Флит-стрит. Я не женился бы и на готтентотской Венере». Ответ, как видим, выдержан в духе колонизаторов, истреблявших тасманийцев, загнавших в резервации австралийских туземцев, привязывавших к жерлам пушек и разрывавших ядрами восставших индийцев.

К. Литтл показывает, что ханжеское лицемерие, свойственное британскому буржуа, придает особенно омерзительный вид английскому расизму. Так, член парламента М. Логан, выступая в 30-х годах в палате общин, ухитрился облечь свою расистскую проповедь в форму соболезнования безработным соотечественникам. «Приятно ли, гуляя по южному кварталу Ливерпуля, — вещал сей утешитель бедняков, — видеть черную колонию, толпу черных — здесь речь идет не о цвете их кожи, — процветающих и благоденствующих, тогда

как толпа белых, перенесших ужасы войны, блуждает без работы по улицам?» (стр. 119).

В этом состоит излюбленный прием империалистической буржуазии — отвлекать массы от подлинных виновников безработицы и нищеты, натравливая их на другие народы, и в первую очередь на трудящихся колониальных и зависимых стран.

Нет, не в условиях буржуазной «демократии» расовые предрассудки будут окончательно похоронены. История знает пример страны, где нет вражды между народами, а всякая пропаганда расового или национального превосходства карается законом. Эта страна — Советский Союз, непримиримый борец против фашизма и шовинизма. Не находит и не найдет себе места расистская идеология в странах, строящих социалистическое общество.

На борьбу против расизма в наши дни поднимаются многомиллионные массы. Недавно на Каирской конференции на весь мир прозвучал голос народов Азии и Африки, решительно осудивших любые проявления расовой дискриминации.

Много веков назад Конфуций сказал, что «природа людей одинакова: разделяют же их обычаи». Нельзя оставаться спокойным, пока существуют обычаи, разделяющие людей, пока не уничтожены ядовитые семена раздора и ненависти между народами.

М. КУРГАНЦЕВ

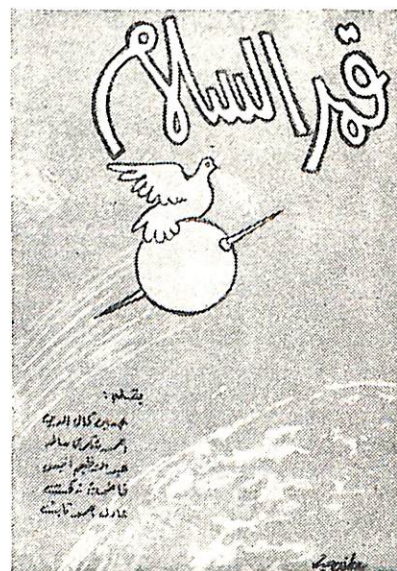
„ЛУНА МИРА“

Хусейн Камаль эд-Дин, Ахмед Шукри Салем, Абдель Азим Анис, Фатыма Заки, Адль Ахмед Сабит. Луна мира, Каир, 1957, 63 стр.

В голубом безоблачном просторе несется советский искусственный спутник Земли. На его сверкающей поверхности изображен белокрылый голубь мира, держащий в клюве оливковую ветвь. Так выглядит обложка изданной недавно в Каире брошюры «Луна мира».

Коллективный труд пяти египетских авторов, эта брошюра является восхищенным откликом на величайшее достижение советской науки — запуск первого в мире искусственного спутника Земли.

Появление первой искусственной «луны», пишет Ахмед Шукри Салем, привлекло внимание всего челове-

ства. Полет спутника имеет политическое значение. Он символизирует торжество идей мирного сосущество-